

Цифровая светопись в культурном пространстве

О тенденциях развития современной фотографии, цифрового фотоискусства разговор ведут: руководитель Галереи визуальных искусств «NOVA» Владимир Парфенок, директор Центра фотографии в Минске Алексей Шинкаренко и сотрудник Института культуры Беларуси Константин Столярчук.

Владимир Парфенок. Один из ведущих белорусских фотохудожников, участник многочисленных международных фотозэкспозиций. Персональные выставки работ Владимира Парфенка проходили в Финляндии, Польше, Дании, Литве, Беларуси... В свое время основал некоммерческую галерею визуальных искусств «NOVA» и стал ее бессменным руководителем. Галерея специализируется на креативных проектах и призвана помогать молодым авторам, работающим в жанре творческой фотографии.

Алексей Шинкаренко. Известный белорусский фотограф, основатель и директор столичного Центра фотографии, который играет важную роль в формировании среды, необходимой для развития белорусского фотоискусства в контексте современной культуры. Здесь инициировано и реализовано немало проектов в сферах образования, культуры, науки и бизнеса; собрана единственная в Беларуси специализированная библиотека изданий, посвященных фотографии.

Константин Столярчук. Журналист, победитель нескольких республиканских конкурсов художественной фотографии. Публикует свои снимки в республиканской прессе, а также в популярных интернет-порталах и социальных сетях.

Заложница технологий

Константин Столярчук:

— Жизнь современной цифровой фотографии весьма динамична и многогранна. Мы свидетели того, как вслед за фото из «мыльницы» — портативной камеры — наступила эпоха фотографий из мобильного. Вернее, эти феномены пока друг друга в определенной мере перекрывают. Но, мне кажется, недалеко то время, когда второй окончательно вытеснит первый. И, собираясь, к примеру, в дальнюю поездку, достаточно будет захватить с собой лишь телефон, забросив фотоаппарат. Мобильником можно запечатлеть увиденное и показать, что называется, граду и миру через социальные сети... Сегодня сотни миллионов людей на разных континентах стремятся зафиксировать бытовые сценки, подтвердить свое местонахождение где-то, пополнить личный фотоархив...

Владимир Парфенок:

— Сегодня многие «мыльницы» вытесняют зеркальные фотокамеры и дают примерно то же техническое качество, что и для картинки профессионального уровня. К тому же современные фотохудожники не рекомендуют пользоваться «зеркалкой», ибо она по-своему моделирует запечатлеваемое событие. Она велика по размеру, шумит во время съемки, а значит, заметна для участников. Это «вторжение» приводит к тому, что момент нарушается, и на выходе мы получаем по сути нечто искаженное. Зато портативная

камера позволяет в определенной степени нивелировать такой эффект.

Алексей Шинкаренко:

— Перелом в переходе от аналоговой фотографии к цифровой происходил в последние годы прошлого века. В то время я был в США и заметил, как много средств вложил «Kodak», чтобы перестроить свою фотоиндустрию, переставить ее, так сказать, на цифровые рельсы. При этом использовалось слово не «photo», а «image» или «infoimaging». То есть в оборот было запущено понятие информационной образности. Такой подход мне очень понравился: для новых вещей, для свежих тенденций считаю это необходимым.

Владимир Парфенок:

— Фотография зависима от технологий. С цифровыми пришло нечто новое, и не стоит поддерживать инерцию мышления. Однако есть современные луддиты, которые отказываются от употребления технических новшеств, лишаящих фотографа контроля над процессом съемки. Сразу же вспоминаешь про движение — и у нас в стране — пользователей пинхол-камер, т. е. безлинзовых устройств, сделанных из спичечных коробков и других подручных средств.

Алексей Шинкаренко:

— Ну а то, что ныне снимается телефонами, я бы назвал картинками или изображениями. Да, они получены фотографическими методами (ведь оптика сохранилась), однако носитель — уже иной...

Говоря о технологиях в фотоискусстве, стоит обратиться к его истокам. Например, у американца Дэвида Хокни, автора книги «Секретное знание», свой взгляд. Он полагает, что у фотографии более глубокие корни, чем принято считать. О создании способа фиксации изображения на серебряно-содержащей поверхности было

объявлено в 1839 г. Хокни же напоминает, что до XIV в. изобразительное искусство развивалось через воображение художника. То есть он сам наблюдаемую трехмерную реальность транслировал в двухмерную, на плоскость. Вместе с появлением оптики родилось и так называемое «новое оптическое искусство». И все, что происходило с ним дальше, — по сути лишь смена материалов, на которых фиксировалось изображение, и способов такой фиксации. На основе данного тезиса Хокни делает вывод, что фотография возникла еще в те годы, когда стали применять оптические приспособления, чтобы перерисовывать изображения. Скажем, голландскими художниками активно использовалась камера-обскура, т. е. это была работа с проекциями. А спроецированное изображение — предтеча фотографии в классическом ее понимании.

К современной фотографии можно относиться двояко, как к природе самого света (волновой и корпускулярной). С одной стороны, мы перешли к цифровой изобразительности, которая тяготеет к информативности, неотъемлемой части коммуникации в современном обществе. С другой — поменялась, повторяю, не суть, изменились только носители, технологии...

Искусство, а значит, способна удивлять

Владимир Парфенок:

— Фотография — технический вид искусства — всегда опиралась в своем развитии на некие новшества, потому и расширялся круг ее жанровых особенностей. Фотографируя, мы вычленяем очень тонкий срез времени и затем способны удивляться «остановленному» моменту намного больше, чем если бы наблюдали его в реальности просто глазами. В общем-то, фотоискусство как раз и призвано выхватывать из жизни очень узкие

моменты и поражать наше воображение.

Константин Столярчук:

— Галерея визуальных искусств «NOVA», которую вы, Владимир, возглавляете, действовала в столичной публичной библиотеке имени Янки Купалы более 12 лет. За это время было устроено 90 интересных экспозиций. Посетители знакомились с образами отечественного и зарубежного фотоискусства, открывали для себя немало имен. Булгак, Зубей, Ястремский — если говорить об авторах начала прошлого века. Бутра, Родиков — из поколения шестидесятников. Из более молодой генерации — Пешехонов, Алексеев, Парнюк, Колесников, Гуртовая, Савич... Проходили у вас и выставки, которые демонстрировали возможности «мыльничной» фотографии. Теперь же многие становятся участниками конкурсов так называемой мобилографии... Вскоре обретут популярность камерофоны — фотокамеры, к которым прикрепляется телефон, а не наоборот. И тогда, вероятно, пойдет речь о камерофотографии...

Владимир Парфенок:

— В свое время в столичной галерее «Подземка» выставлялись снимки, сделанные мегапиксельным телефоном. Увеличенные до определенного размера, размытые и неприятные цифровые картинки несли в себе определенное очарование. В восприятии подобных изображений как бы включается другой режим условности, и ты понимаешь: да, интересно, другая эстетика. Мобильник позволяет проникнуть туда, куда не способны проникнуть другие средства фотосъемки. Некоторые весьма умело пользуются свойством миниатюрности, «незаметности» мобильного, учитывая, что люди у нас не очень открытые, не каждый позволяет за собой наблюдать и, тем более, фиксировать свой образ на фото- или видеокамеру.

Фото В. Парфенка

Сформирована любителями

Владимир Парфенюк:

— В нашу жизнь фотография проникла столь глубоко, что без нее мы себя уже не осознаем. Она стала массовой, превратилась в средство коммуникации. И ожидать от нее только высокого художественного уровня было бы смешно. Люди фиксируют моменты своей жизни, документируют всевозможные события и не мыслят себя фотохудожниками. Но дело в том, что в таком материале всегда можно найти что-то интересное. Стратегия следующая: профессиональная фотография как жанр изобразительного искусства ищет и находит новые подходы в фотографии непрофессиональной. Так было всегда.

Константин Столярчук:

— Наверняка можно утверждать, пользуясь известным поэтическим образом, что из такого сора вырастают цветы...

Владимир Парфенюк:

— Я бы сказал иначе: другие находили и находят определенные зерна, из которых потом вырастают новые направления и подходы. Вообще, язык современной художественной фотографии сформировали любители. Один из интереснейших примеров — работы мальчика по имени Жак-Анри Лартиг, который жил в начале XX в. во Франции. Рос он в обеспеченной семье, родители купили для него маленький «Kodak», и парнишке особенно интересно было запечатлевать образы людей и животных в движении. Его друзья удивлялись: «Как тебе удалось снять меня прыгающим?!» Он отвечал, что ничего не делал, лишь нажимал на кнопку... Свое увлечение Лартиг забросил в 18-летнем возрасте, выбрав профессию художника.

Примерно через полвека, совершенно не подозревая о суще-

ствовании предшественника, родоначальник сюрреализма в фотографии Филипп Халсман завоевал популярность большой серией портретов прыгающих людей — Сальвадора Дали, Мэрилин Монро, Ричарда Никсона и прочих знаменитостей. Ирония судьбы в том, что снимки того самого французского мальчика хранились в семейных альбомах и лишь в послевоенные годы стали достоянием критики. Все вдруг поняли, что просмотрели гения фотографии. Лартиг писал картины, но в живописи большого успеха не достиг. Если бы он в свое время вошел в мир профессионального фото, то оно, вероятно, стало бы развиваться несколько иначе. В конце концов Лартиг стал иконой наивной, непосредственной фотографии, сам того не желая. Это очень поучительная история о том, как любители способны изменить лицо этого вида искусства.

Константин Столярчук:

— Тут стоит вспомнить про случайное и позднее открытие белорусского таланта — Павла Волынцеви́ча. С фотоработами этого священника, давно умершего, знакомились посетители нескольких экспозиций...

Владимир Парфенюк:

— В отличие от живописи и других жанров изобразительного искусства, шедевр в фотографии можно получить случайным образом. Для этого необходимо в нужное время оказаться в нужном месте и в нужный момент нажать на кнопку. Я считаю фотографию сверхискусством, так как в ней далеко не все зависит от автора. Есть еще и внешние факторы, которые ты можешь не осознавать, но иногда они дают возможность попасть «в яблочко». Иначе как еще можно объяснить наличие случайных фотосюжетов?

Качество и количество

Константин Столярчук:

— Хотелось бы выяснить, в каком направлении сегодня движется белорусское фотоискусство. Быть может, оно стало необъятным и потому трудно усваивается благодаря интернету, социальным сетям, многочисленным виртуальным галереям? Или это лишь количественная сторона, а про качество говорить не приходится?

Владимир Парфенюк:

— Мне кажется, белорусская фотография, к сожалению, движется в никуда или стоит на месте, так как для ее развития не созданы необходимые условия. «Живых» фотовыставок в последние годы стало меньше, закрылись некоторые фотогалереи. Из столичных достаточно напомнить про «Знята», которая располагалась в кинотеатре «Центральный», «Мир Фото» — в торговом центре «Столица», два года не работала и «NOVA»... Насколько мне известно, сегодня в Беларуси нет ни одной галереи, которая занималась бы сугубо фотоискусством.

Выставки тут-там проходят, но все это работа спорадическая, бессистемная, случайная, по сути — прокат готовых экспозиций: показывают то, что предложил очередной автор. Без анализа: зачем, для чего, ради какой идеи? На мой взгляд, каждая последующая экспозиция должна отличаться от предыдущей, быть интересней и лучше, тогда наблюдается поступательность в движении. У нас привыкли действовать по старинному принципу: все, что есть в печи, — на стол мечи. Но такой подход порочен, он фактически ничего не дает для развития отечественного фотоискусства.

Константин Столярчук:

— Однажды я побывал в нескольких московских фотогалереях и не заметил там большого

Фото А. Шинкаренко

числа посетителей. Подозреваю, что максимум их, как и у нас, выпадает лишь на день открытия, когда приходят по приглашению или ради того, чтобы потусоваться. Я заметил это безлюдье, в частности, на выставке работ двух немецких классиков, основателей дюссельдорфской школы фотографии супругов Хилы и Бернда Бехеров. Были представлены снимки безжизненных водонапорных и силосных башен, зернотоков, других индустриальных объектов, которые уже отжили свой век и напоминают о старой эпохе...

Владимир Парфенок:

— Для рядовых обывателей — весьма сложный язык: глядя на такие работы, большинство людей вообще не знают, о чем говорить. А говорить надо о типологии, которой и сильна фотография вообще. Это ее конек по сравнению с другими видами изобразительного искусства.

Константин Столярчук:

— То есть речь следует вести про некие гербарии образов. Это может быть серия изображений однотипных лиц или, скажем, людей одной профессии, настроений природы, запечатленных с одной и той же точки съемки...

Владимир Парфенок:

— Да, это собирание образов, которые потом можно сравнивать. Тогда и появляются некие смыслы. Один снимок может ничего не значить, зато многое скажет весь их массив — десятки, сотни, а порой и тысячи работ. Если какого-то любителя фотоискусства заинтересовала выставка Бехеров, значит, что он уже — профессиональный зритель. Правда, на организацию подобных экспозиций способна далеко не всякая галерея, но только та, у которой высокий статус.

Константин Столярчук:

— К сожалению, в нашей стране пока нет галерей, которые располагали бы достаточно большим пространством для экспозиций. Как нет и национальной портретной галереи, на необходимости создать которую вы, Владимир, давно настаиваете. Наподобие тех, что действуют, к примеру, в Дании и других западных странах. Там выставляют фотографии с изображением именитых современников, являющихся гордостью нации, эмблемой нации. Можно сказать, это история страны в лицах.

Владимир Парфенок:

— Полагаю, отсутствие такой портретной галереи в республике лишний раз говорит о том, что процесс формирования белорусской идентичности очень далек от завершения...

Алексей Шинкаренко:

— Если продолжать тему количества-качества, то показатель пример свадебной профессиональной фотографии, так как очень многие в ней нуждаются. Первое, чем интересуется большинство заказчиков: сколько будет снимков? И остаются довольны, если не одна сотня... Я убежден: чем больше изображений создаешь, тем меньше концентрация внимания на одном кадре. И очень хорошие, даже гениальные работы растворяются, теряются в массиве изображений. И в первую очередь у тех, кто не готов их верно оценить. Короче говоря, количество фотографий даже в профессиональном исполнении не переходит в качество.

Я склонен считать, что в фотоискусстве количественно-качественного перехода не существует или же он наблюдается в редких случаях. Не думаю, что если всем желающим дать смартфоны, то посыплются, как из рога изобилия, фотографические шедевры. Люди сами должны быть способны

выбирать из большого количества стереотипных, навязанных изображений уникальные, технологии тут ни при чем...

Социальный агент

Константин Столярчук:

— Теперь хотелось бы повернуть разговор в тематическое русло — о том, как технические новшества порождают новые явления в социокультурной сфере, что особенно заметно сейчас, в цифровую эпоху.

Владимир Парфенок:

— Думаю, с развитием цифровых технологий появится возможность запечатлеть совершенно новые по типу образы. Но фотография не перестанет быть социальным агентом. Предъявляя паспорт, мы показываем собственный портрет, тем самым удостоверяя личность; возможно, в обозримом будущем на документах появятся и 3D-изображения. Приходя в гости, зачастую листаем семейные фотоальбомы и тем самым больше узнаем про хозяев. Множество снимков привозим из туристических поездок, а это — своеобразная фотолетопись. Считается обязательной фотосъемка того или иного ритуала, события, будь то встреча политиков или регистрация брака в загсе. Такие примеры, раскрывающие большую социальную роль фотографии, можно приводить долго.

Алексей Шинкаренко:

— Если кто-то фиксирует смартфоном событие, значит, у него есть к этому личный интерес. Например, во время ливневых потоков, дорожных катастроф, политических уличных акций новостные сайты оперативно, за считанные минуты наполняются фоторепортажами с места событий. Снимки присылают их свидетели и участники, которые к репортерству обычно не имеют

никакого отношения. Еще недавно о такой уникальной оперативности СМИ, пусть и не в угоду качеству, можно было лишь мечтать...

А что потом?

Алексей Шинкаренко:

— Одна крупная американская ассоциация, которая поддерживает фотографический бизнес, провела маркетинговое исследование, выбрав в качестве целевой группы представителей юного поколения — generation Y (по названию хромосомы игрек). Среди вопросов были те, что касались фотоизображений. Оказалось, 13—16-летние подростки снимают в основном мобильниками (волна смартфонов в США еще в прошлом году перекрыла число продаж обычных сотовых телефонов). Не утруждая себя тем, чтобы хранить изображения у себя в компьютере, эти ребята не записывают на диск и тем более не печатают их, а отправляют в Сеть — в удаленные архивы. То есть изображение становится частью коммуникации, что напоминает SMS-ки, только в нашем случае сообщения не текстовые, а пикториальные. Такая тенденция усиливается, в том числе и в Беларуси.

Согласно результатам некоторых исследований, больше всего запоминается изображение лица человека либо крупной фигуры. А вот каким бы замечательным ни был на вашей фотографии пейзаж, в памяти нашей он закрепляется с трудом. Исходя из этого, специалисты разрабатывают приложения, умеющие распознавать и оценивать отснятые изображения, а также рекомендуют лучшие для размещения в социальных сетях.

Константин Столярчук:

— Мы теряем способность четко ориентироваться в информационной лавине. И все острее будет ощущаться потребность в по-

добных приложениях-редакторах, умеющих отбирать необходимую информацию, анализировать изображения за любителей...

Алексей Шинкаренко:

— Это, в свою очередь, приведет к шаблонизации. Ведь особенность любительской фотографии в том, что она подвержена стереотипам. Если фотолюбитель правил съемки вдруг нарушил, то чаще всего он не способен правильно оценить такую картинку. Если она представляла собой нечто ценное, то обычно ее вытаскивал на обозрение куратор, редактор, искусствовед...

Мой прогноз для массовой любительской фотографии таков. Технические корпорации, компании будут создавать все более «умные» инструменты, позволяющие получать автоматически. И пользователь будет уверен в качестве. В итоге изображения станут максимально обусловленными сложными системами.

Владимир Парфенок:

— Но такое техническое изобилие вызовет противоположное, протестное движение. Появятся традиционалисты, которым по нраву максимально сохранить субъективную составляющую — участие автора в создании снимка.

Алексей Шинкаренко:

— Как бы там ни было, но своих учеников мне хочется прежде всего вытянуть из виртуального пространства и приобщить больше к живому общению. Кстати, в профессиональных целях интернетом пользуется гораздо меньше фотографов, чем кажется на первый взгляд. Соответствующие сообщества тратят слишком много времени на то, чтобы как-то себя представить, самоутвердиться. Некоторые исследователи сегодня рассматривают и анализируют фотографию как феномен, рабо-

тающий на формирование идентичности, памяти, биографии. И приходят к выводу: функцией фотографии будет репрезентация себя в различных ипостасях, плоскостях. Другими словами, люди вынуждены будут постоянно подтверждать своими изображениями, что они есть, скажем, для Facebook или Twitter...

В общем, я уверен, что цифровая фотография, станет функциональной системой, подтверждающей авторское существование в набирающем объеме виртуальном мире.

Готовить профессионалов

Константин Столярчук:

— В Центре фотографии, которым вы, Алексей, уже не первый год руководите, наверняка происходит переход от любительского уровня к уровню профессиональному — прежде всего, в знании и понимании специфики современного фотоискусства. В этом я усматриваю компенсаторную функцию, т. е. у вас обучаются тому, чему не учат в отечественных учебных заведениях. Да и неизвестно, когда на свет появится, например, учебник по истории белорусской художественной фотографии, которой уже целый век...

Алексей Шинкаренко:

— Я бы говорил не о переходе к профессионализму. Ведь «профи» обычно считают тех, которые на этом деле зарабатывают деньги. А значит, в нашей стране ими можно назвать и многих любителей по сути. Для меня профессионал — тот, кто способен делать фотографии, хранящие уникальный авторский взгляд, тот, кто несет ответственность за результат своей работы. Главная просветительская задача Центра — формировать осознанные действия, чтобы человек без чьей-либо помощи и давления реализовывал свою уникальную способность оценивать и выбирать.

Фото К. Столярчука

Раньше фотолюбитель, отбиравший снимки для личного альбома, оставлял в нем те, что навевали приятные воспоминания, и удалял те, что рождали негативные ассоциации. Это была своего рода арт-терапия. Сейчас, когда реальностью можно манипулировать уже на стадии создания изображения, как правило, отбор не происходит: любители все сваливают в кучу, и она постоянно растёт. Но они должны понять: то, что в куче хранится, — это их размытая собственная идентичность, рассеянная биография. Так вот, мне хочется, чтобы все больше людей с фотоаппаратами понимали ответственность за все те изображения, которые они накопили. И это лейтмотив в работе нашего Центра. В большинстве случаев фотографы, приходящие к нам на занятия, признаются, что им,

прежде всего, хочется самовыражения...

Владимир Парфенок:

— Не будем забывать: фотография — инструмент, который фиксирует действительность. Это тот вид искусства (кроме документального кино, конечно), который максимально ее отражает. В отличие от живописи фотография связана с реальностью напрямую. И трудно найти границу, где заканчивается документальная фотография и начинается творческая, ибо субъективен и выбор точки съемки, и выбор ее момента, и много чего еще...

Алексей Шинкаренко:

— Но именно творческая составляющая как раз и привлекает многих любителей. В некоторых западных странах их работы — отдельный пласт изобразительного искусства, он стал предметом об-

ращения в художественных галереях. В Беларуси же, к сожалению, это пока еще непаханное поле...

Константин Столярчук:

— Сегодня мы затронули лишь некоторые аспекты развития современного фотоискусства. Говорили главным образом о его социальной роли, о технических и организационных моментах, не анализируя содержания тех или иных выставок, авторских работ. В отечественной светописси накопилось немало проблем — как частных, так и общих, характерных для всей культурной среды страны. Но это уже темы будущих бесед с профессионалами — искусствоведами, фотохудожниками, галеристами... Спасибо вам, Алексей и Владимир, за интересный и конструктивный разговор. Удачи в творческих делах!

Материал подготовил К. Столярчук